Солонец, Г. Комбат, смотревший смерти в лицо / Г. Солонец // Во славу родины. — 1998. — 14 февраля. — С. 2.

КОМБАТ, СМОТРЕВШИЙ СМЕРТИ В ЛИЦО

Какое-то наваждение преследовало меня. В течение всего первого дня командировки в Полоцкий гарнизон по разным поводам от нескольких людей я слышал одну и ту же фамилию – Шуравин. Вначале, как это обычно бывает, когда с человеком лично не знаком, пропустил ее мимо ушей. И вот вечером, на служебном совещании офицеров из уст уже командира 37-й базы хранения вооружения и техники полковника Александра Борисова неожиданно прозвучало: «Делайте так, как в третьем батальоне, у Шуравина».

Что конкретно имелось в виду, я не вникал. Частое упоминание одной фамилии – вот что меня, приезжего, удивило и заинтересовало. Кто этот человек, столь популярный в гарнизоне, и чем он снискал такую славу? Решил встретиться с самим Шуравиным.

– Сергей Васильевич сейчас в отпуске. А обязанности комбата исполняет его заместитель, – огорчили в штабе части.

Ладно, думаю, авось когда-нибудь еще свидимся: мир тесен. А в его батальон, третий танковый, все-таки зашел. С сержантами, солдатами пообщался. У них как раз перерыв был после государственно-правовой подготовки.

Если без лирики, насчет батяни-комбата (а тридцатипятилетнего Сергея Шуравина некоторые танкисты между собой действительно так называют), то от сержантов Александра Бурачкова и Александра Телюкина, рядового Алексея Халеева и других услышал: справедливый человек; с ним всегда интересно; на гитаре хорошо играет и поет, заслушаешься; на полевых занятиях комбат лично учит метко стрелять, водить танк: в этом ему нет равных, потому что в Афганистане воевал.

– А еще он классный... Дед Мороз, – огорошили меня напоследок ребята. – Когда он, как положено, наряженный, с бородой и армейским вещмешком для подарков зашел за полчаса до Нового года в казарму, не все сразу узнали в нем комбата. Зато большой торт от Деда Мороза пришелся всем по вкусу.

И еще одна маленькая деталь: танкисты знают имя-отчество комбата. И не каждого ротного в части фамилию помнят. Памяти не прикажешь и не заработаешь авторитет у солдат дешевым популизмом и заискиванием.

...Вечером зашел на огонек в библиотеку части: взять что-нибудь почитать на сон грядущий. И тут снова услышал, знакомясь с заведующей, «свою» фамилию: Шуравина Ирина.

Так, благодаря «протеже» жены комбата, я и «выловил» отпускника-Шуравина, как бы напросившись в гости.

Уютная двухкомнатная квартира. Дети – Катя и Паша – коротают время в зале, смотрят по видео нашумевший «Пятый элемент» Люка Бессона, мы, взрослые, – на кухне. Блокнот и ручку радушные хозяева заставили пока отложить в сторону: домашний ужин – дело святое.

...В полыхающий Афганистан уральский парень с двумя лейтенантскими звездочками на плечах (выпускник Челябинского танкового!) ехал со смутной тревогой в душе. Что ждет его там, в чужих горах, на войне? Можно, наверное, было сослаться на семейные обстоятельства

(маленькой дочке всего годик исполнился), но Сергей нигде даже не заикнулся об этом. Не поймут ребята, подумают, струсил.

Свой танковый взвод лейтенант нашел в Гардезе, где стояла наша 56-я десантно-штурмовая бригада. К ней и были приписаны не входившие в штат «десантуры» танкисты. Что ему с местом службы «повезло», Сергей понял уже на второй боевой операции, завершившейся аккурат 31 декабря 1985 года выходом из печально известного ущелья Панджшер. Тогда, за считанные часы до наступления Нового года (по нашему, разумеется, календарю, так как у афганцев этот праздник в марте) их колонну основательно потрепали «духи». На всю, наверное, оставшуюся жизнь цепкая память Шуравина сохранила тот, до сих пор бередящий душу трагический эпизод: когда на его глазах вместе с экипажем горела подбитая «бээмдэшка» (боевая машина десанта. Г.С.), а ни он, ни кто-либо другой (сам Бог, наверное, был тогда бессилен) ни-чего не могли сделать, чтобы спасти боевых товарищей! В избытке было всего – мужества, сил, боеприпасов, техники, а вот времени... Все решили считанные секунды. Возможно, как раз в те страшные мгновения, когда на виду у врага и своих погибал в ущелье экипаж, где-то в Союзе их родные накрывали новогодний стол, мысленно будучи с уже мертвыми сыновьями, братьями...

Первый подрыв, а их за два афганских года было восемь (!), Сергей помнит отчетливо. Точнее, помнит, что это произошло в середине дня 15марта 1986 года.

– Вдруг перед глазами – яркая вспышка. В воздухе еще уловил запах тротила. И все – полная отключка. Такое впечатление, что провалился сквозь землю, в бездонную пропасть, – вспоминал, закуривая очередную сигарету, офицер. Он взволнован, мысленно снова там, на войне.

– Подрывались часто ведь не от того, что такие бесшабашные или неопытные. Просто земля была щедро напичкана минами, фугасами и прочими «ловушками». Саперов порой не хватало. И тогда танки шли вслепую, напролом или наудачу, как мы говорили. А везение, чтобы и кто мне не говорил, все-таки есть в любой войне. Оно вместе с профессионализмом и помогло в экстремальной ситуации выжить.

Как тогда, в «зеленке», когда по лейтенанту Шуравину со ста метров как из-под земли выросший «дух» с гранатомета влупил. Граната в полуметре от головы просвистела! Невообразимым рывком поднявшись с земли, Сергей ловко нырнул в открытый люк стоящей неподалеку шестьдесятдвойки. Благо, там уже все было взведено, осталось только поймать в прицел убегающую спину врага и нажать на электроспуск пушки. Стрелявшего по нему моджахеда разнесло в клочья: Сергей отчетливо это видел. Вот она жестокая лотерея войны: считанные секунды назад его 23-летняя жизнь могла бы вот так же трагически оборваться, не дрогни в последнее мгновение рука гранатометчика.

А сколько еще потом было боевых ситуаций, когда Жизнь и Смерть, как две закадычные подруги, словно дразня офицера, ходили за ним по пятам! Охотились за «шурави» Шуравиным и «духи», в своих листовках суля за голову нашего офицера-танкиста солидное вознаграждение. Но деньги так и остались невыплаченными.

Дома, в Полоцке, его возвращения с нетерпением ждали жена и кроха-дочь. Правда, когда Сергей переступил порог, еще до конца не веря, что живым вернулся и насовсем, трехлетняя Катя поначалу не признала в нем папу, огорошив маму вопросиком: «Этот дядя, что, у нас жить будет?»

...Уже далеко за полночь, а мы все еще сидим на кухне, вспоминаем Афган, боевых друзей, гитара в руках комбата звучит тихо и печально.

На прощание кавалер ордена Красной Звезды подполковник Сергей Шуравин признался, что собрался уходить из армии. Хотя, конечно, мог бы еще спокойно пару-тройку лет послужить: желание, здоровье есть. К тому же в его профессионализме ох как нуждаются сегодняшние лейтенанты и капитаны. Но...

– Платили хотя бы долларов триста по курсу, он бы остался, – вслух сказала жена то, в чем стыдился признаться боевой офицер. И я очень хорошо ее понял: в семье как-никак, двое детей подрастают, которых кормить, одевать нужно.

«Афганцы» уходят... А с ними армия теряет бесценный боевой опыт, который стоит, конечно же, несравнимо больше, чем триста долларов по курсу.

P.S. *Да, чуть не забыл. Четвертый год подряд танковый батальон под командованием подполковника Сергея Шуравина является лучшим в 65-м армейском корпусе.*

I

Подполковник Григорий СОЛОНЕЦ

НА СНИМКЕ: крайний слева – Сергей Шуравин (тогда еще лейтенант). Март 1986 года. Гардез

Фото из семейного альбома